

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

Творческая работа

ученицы 6 класса

Лариной Татианы

Руководитель:

Старосельская Е. А.

Город спит

Средневековый город 13 век

Перенесемся воображением на пять столетий назад и представим себе, что мы подходим к средневековому городу в ясную, лунную ночь. Вот он обрисовался перед нами на светлом фоне неба, и кажется, что с каждым нашим шагом он надвигается на нас своими могучими стенами, своими высокими башнями. По левую сторону от нас, весело шумя, бежит извилистая река; серебряная полоса, брошенная на ее поверхность месяцем, сопутствует нам. За рекой —

поле, побелевшее от росы, за полем чернеется лес.

Направо от дороги поле постепенно поднимается и переходит в возвышенность, на которой также чернеются леса. В двух-трех местах резко выделяются замковые башни и стены, где-то мельницы лениво ворочают своими неуклюжими крыльями. Наша дорога поднимается в гору. Река убегает далеко в сторону. Вот мы уже не видим ничего более, кроме массивных стен города; город всецело поглощает наше внимание. Если бы мы взобрались на соседнюю возвышенность и оттуда взглянули на средневековый город, последний поразил бы нас многочисленными башнями: башни на стенах, башни внутри города, вот — ратуша, новый собор, старые церкви, остатки прежних укреплений. При обыкновенных обстоятельствах нам было бы трудно подойти к городу, не обратив на себя внимания, не возбудив тревоги. У ворот его стража, на самой высокой башне — сторож. Но наша волшебная прогулка совершается при необыкновенной обстановке. Представим себе, что стражи нет на своих местах, что даже ворота открыты, что все вокруг нас погружено в волшебный, заколдованный сон.

Отчего же вдруг содрогнулось наше сердце? Что смутило его? Пред нами — лобное место: высокий каменный помост; а на нем — три каменных столба, соединенные наверху поперечными деревянными балками. Здесь вешают, обезглавливают, четвертуют и иными ужасными способами лишают людей жизни. Теперь лобное место пусто, но недаром налетают сюда целые стаи хищных воронов, набегают сюда целые стаи хищных зверей.

Каркассон, средневековый город. Франция

— другая, на этот раз очень высокая. На ней стоят квадратные и круглые башни с зубцами. Над воротами поднимается главная стенная башня. Эти ворота облицованы глазированными цветными кирпичами — зелеными, черными, белыми. Огромная железная решетка, которую обыкновенно спускали для преграждения входа из поперечного отверстия в своде ворот, теперь поднята, и мы свободно проникаем за крепкие городские стены.

Каркассон, средневековый город. Франция

Оставив лобное место, мы подходим к самому городу. На первом плане — деревянный частокол. Проникнем за эту ограду по переброшенному через внешний ров подъемному мосту — сегодня для нас все открыто. Вот мы и за оградой. Перед нами — широкий, наполненный водой ров. Каменный мост, построенный над ним, не доведен до главных ворот. Через образовавшийся благодаря этому обрыв перекинут новый подъемный мост. В обе стороны от главных

городских ворот поднимается сравнительно невысокая каменная зубчатая стена, а за ней

Сегодня, против обыкновения, улицы спокойны: не слышно в ночном воздухе ни серенады, ни криков знатной молодежи, ни стука мечей. Харчевни закрыты. Мирно почивает средневековый город в голубоватом сиянии луны. Но не всюду проникают лучи ее. Преградой для нее служит прежде всего узость улиц, а также и довольно далеко, иногда на несколько футов, выступающие над нижними этажами верхние этажи. Очень многие дома, кроме того, снабжены выдвигающимися

вперед балконами, с которыми европейцы познакомились впервые на Востоке, во время крестовых походов. И недостаточная ширина улиц, и эти выступы объясняются тем, что в городе, стесненном стенами, мало места для обитателей. Узость извилистых улиц средневекового города с различными навесами и выступами, бесспорно, придававшая ему живописный вид, представляла многие неудобства. Следовало препятствовать дальнейшему сужению. Городские правители, естественно, не могли не обратить внимания на это обстоятельство. Обыкновенно определялась мера нормальной ширины улиц. Бремя от времени по улицам города проезжал всадник, держа в поперечном положении палку или копьё определенной величины. В тех случаях, когда копьё или палка определяли незаконность какого-либо сооружения, последнее осуждалось на слом, а виновники сужения улицы подвергались денежному штрафу, характерному для средневековья, когда подобные штрафы были особенно популярным видом наказания. Город, не будучи в состоянии разрастаться в ширину или, по крайней мере, разрастаясь с величайшим затруднением, успешно растет вверх. Население необыкновенно сжато.

Как разросся наш город в последнее время, как разбогател! А, кажется, еще недавно, несмотря на свои внушительные стены, он представлял огромное село с маленькими, крытыми соломой домишками.

И долго горожанин не расставался со своими сельскими привычками. Бывало, по всем улицам разгуливали свиньи и всякий домашний скот. Сами улицы были ужасны своей грязью. Да и теперь мостовая появилась только кое-где, только перед домами знатных и богатых граждан. На наше счастье, уже несколько недель стоит сухая погода.

Взгляните на этот богатый дом: на остроконечной черепичной кровле его - жестяной флюгер, над окованной железом дверью прибиты олени рога... А видите вы эти желоба, оканчивающиеся разинутыми львиными пастьми? Из них в дождливую пору вода выбрасывается на самую середину улицы и скапливается здесь в грязных лужах. Впрочем, значительную часть воды заставляют литься в особенные водовместилища. Если такая погода выпадает на какой-либо праздник, то монахи ближнего монастыря откладывают назначенные заранее церковные процессии по случаю «уличной грязи». Члены городского управления (ратманы) отправляются тогда в ратушу в «деревянных башмаках», надетых на обувь. Эти «башмаки» играли роль современных галош и снимались с ног при входе в здание ратуши. Эта дополнительная обувь вовсе не была башмаками, хотя и называлась таге: она представляла собой просто деревянные подошвы, прикреплявшиеся ремнями к сапогу, напоминая, таким образом, древние сандалии. Знатных и богатых людей в случае особенно большой грязи носят на носилках.

Несмотря на строгие постановления и требования рата (городского совета), жители города никак не могут расстаться со своими крайне неудобными для общежития привычками: все лишнее, все ненужное без зазрения совести выбрасывается ими на улицу. Только в особенно важных случаях улицы средневекового города закидывались щебнем или устилались соломой, причем каждый из городских обывателей покрывал соломой часть улицы, прилегающую к его жилищу. В обычное время, до появления мостовых, накидывались камни и деревянные обрубки только на уличных перекрестках. Камни разбрасывали друг от друга на расстоянии человеческого шага, так что переправа через такие места напоминала переправу через широкий ручей или непросыхающую лужу в современной деревне.

Большинство домов — деревянные, с кровлями, покрытыми гонтом и круто спускающимися в правую и левую стороны. Многие из них напоминают своим видом швейцарские домики. Внизу — просторные сени, отсюда поднимается лестница в первый этаж. Первый этаж далеко выступает на улицу своей деревянной галереей. Лунные лучи играют на десятках круглых стеклышек, вставленных в оконные рамы. Крытая гонтом кровля образует большой навес над галереей и прекрасно защищает ее от дождя и снега.

Узость улиц были причинами страшных пожаров, опустошавших в продолжение одного столетия по несколько раз один и тот же город. С быстротой молнии охватывало пламя

деревянные стены и кровлю дома, с быстротой молнии перебрасывалось с балкона на противоположную сторону улицы, овладевало целым рядом домов, уничтожало жилища, обвивалось вокруг колокольных башен, растапливало колокола, пожирало склады товаров и несло, пока не встречало себе преграды в городской стене.

Скученность строений имела еще и другие последствия: в средневековых городах необычайно свирепствовали разные эпидемические болезни, как, например, «черная смерть», проказа, чума и другие. От «черной смерти», пронесшейся над Европой в середине XIV века, особенно пострадали города: в Бремене умерло 7000 человек, в Любеке — 9000, в Базеле — 14000, в Эрфурте — 16000 и т. д. Мертвецов не успевали хоронить обыкновенным порядком, а зарывали их в общие ямы; многие городские жители убегали из своих городов.

Но обратимся от этих ужасов к тому, что окружает нас. Луна ярко освещает изредка попадающиеся между домами небольшие незастроенные пространства. Пространства эти засажены овощами и любимыми цветами средневековых дам; розами, лилиями, гвоздиками и фиалками.

А было время, когда в городе оставались еще от стародавней поры виноградники, большие сады, даже пашни. Все это исчезло. Остатками от той поры являются два-три монастыря и рыцарский замок. Они окружены толстыми стенами с бойницами. Невольно представляешь себе, что они ждут какого-либо возмущения, внезапного нападения и всегда готовы потушить и отразить их. Лунный свет и фантастические тени сообщают им что-то живое, одушевленное. Кроме их стен, поперек города тянется постепенно обваливающаяся старая городская стена с не закрывающимися воротами: она указывает на прежнюю окружность города. Теперь город расширился, опоясался новыми, крепкими стенами, и эта старая поперечная стена стоит уныло, как памятник над могилой минувшего.

Каркассон, средневековый город. Франция

Совершая прогулку по средневековому городу, вы тщетно искали бы на домах то, что нам кажется столь необходимым, к чему мы так привыкли, — номера. Взамен номеров на каждом доме помещается над входом щит, а на нем намалевано какое-нибудь изображение. Вот красный медведь, здесь — волк, там — лебедь, полумесяц, золотая звезда, золотой меч и т. п. По этим-то изображениям и различали тогда дома. В наше время много значит также фамилия домовладельца; в ту пору фамилий еще не

было, а дом и его владелец носили одно и то же прозвище. Отсюда образовались современные и настоящие фамилии.

В нижних этажах домов помещаются лавки, сараи, погреба. Если бы мы могли заглянуть в один из последних, мы увидели бы, что он весь заставлен бочками с вином, которым,

между прочим, торгует наш город. На самой середине погребя устроен в полу каменный бассейн, куда должно слиться вино в том случае, если бы лопнула какая-либо из бочек.

Двигаясь все вперед, мы наталкиваемся временами на колодцы с поперечным вращающимся бревном, перекинутой через него цепью и двумя ведрами, прикрепленными к концам этой цепи: при вращении бревна одно из ведер поднимается вверх, а другое спускается в глубину колодца.

Но что это? Поперек улицы перекинута тяжелая цепь. Она заперта с двух сторон на замки. Такие цепи перегораживают и другие улицы, а делается это для того, чтобы воспрепятствовать конным толпам на случай какого-либо возмущения.

Так вот это здание, которое издали обращало на себя наше внимание! Гордо поднимается к ночным небесам стройная башня городской ратуши. На верхушке ее — сторож. С этой башни в критические минуты городской жизни раздаются звуки набатного колокола: они оповещают о пожаре, созывают вооруженных граждан и мирным тоном напоминают о времени тушения огня в домах обывателей.

Площадь обстроена со всех сторон. Против ратуши возвышается собор во имя Пресвятой Девы Марии. Величественно, как бы в молитвенном порыве, вздымает он к полному небу свою остроконечную башню. Этот собор — истинное украшение города и гордость населения его.

К собору примыкает далеко уже раскинувшееся кладбище. В средневековых городах оно помещалось в середине или вообще внутри города. Оно росло и расширялось, пока не встречало на своем пути жилых помещений. Когда постройки живых людей создавали непреодолимое препятствие дальнейшему росту кладбища, покойников стали хоронить в могилах, уже употреблявшихся для погребения.

Мы покинули городскую площадь и снова пошли бродить по извилистым улицам города. Главных улиц четыре: они в форме креста расходятся от площади по направлению к четырем сторонам горизонта. Эти четыре улицы ведут к четырем городским воротам, каждая из них пересекается другими, второстепенными улицами. Городские обыватели, занимающиеся одним и тем же делом, селятся на одной и той же улице. Благодаря этому возникли характерные для средневековья названия улиц: Кузнечная, Булочная, Кожевенная и т. п. Были улицы с названиями сословного характера, как, например: Рыцарская, Поповская. Было в обычае давать улицам названия, указывающие на ту или другую народность: в Любеке — Английская улица, в Люнебурге — Славянская, почти везде — Жидовские улицы.

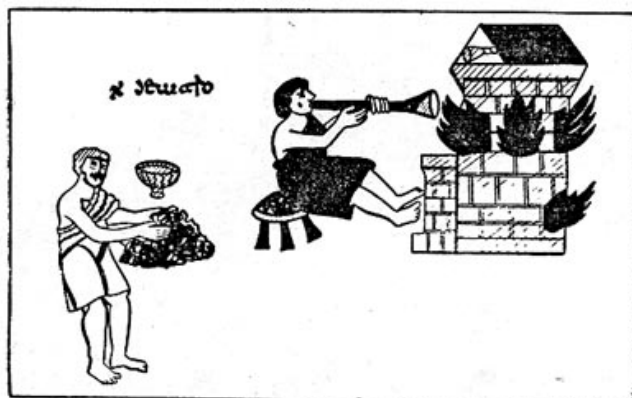
Город пробудился

Так пропели ночные стражи и тяжелой поступью направились к своим жилищам. Прохладно. С каждой минутой светает сильнее и сильнее. Вот зазвучали рога со стенных башен, с колоколен — колокола. Горожанин считал свои колокола чуть ли не живыми существами, он склонен был приписывать им таинственную жизнь, давал им имена людей (например, Анна, Сусанна и др.).

Город начал пробуждаться. Свежий утренний воздух огласился звуками пастушьих рогов. Радостно и шумно выбегают на улицы города домашние животные: коровы, свиньи, особенно много последних.

Но село и тогда пробуждалось раньше города. В последнем еще звучала простая мелодия ночных стражей, а сельские обитатели уже потянулись с различных сторон к городу. И теперь перед воротами его остановились длинные вереницы телег и повозок. Хотя горожане еще не бросили совершенно сельского хозяйства, но заметный прирост населения и увлечение его промышленностью обрабатывающей и торговлей заставляли их нуждаться в селе. И вот представители деревни столпились перед городскими воротами: тут и неуклюжий крестьянин в поярковой шляпе, и цветущая здоровьем крестьянская девушка с заплетенными косами. У девушек на головах и в руках кувшины с молоком, корзины с яйцами и маслом, с курами и голубями. Несколько крестьян пригнали на продажу свой скот. На повозках зелень, зерно, рыба, дичь. За ними целая вереница возов с дровами. Городские чиновники уже здесь: они должны следить за тем, чтобы товар, привезенный поселянами, не скупался перекупщиками; вместе с тем они тщательно осматривают все привезенное.

Один из возов, покрытый полотном и запряженный несколькими лошадьми, подъехал к городу в сопровождении вооруженных всадников, нанятых у какого-нибудь землевладельца для защиты товара от всяких посягательств со стороны нечестных людей. Сколько суматохи, сколько шуму! Навстречу въезжающим в город попадают телеги и повозки с товарами, отправляемыми за черту города, попадают кое-какие горожане, еще не бросившие сельского труда: с лошадьё и плугом выезжают они на соседнюю пашню.

Стеклодувная мастерская

Город все больше и больше просыпается. Со всех сторон спешат к колодцам девушки с кувшинами и ведрами. Другие девушки вынесли из домов корыта, лохани и бодро принялись за стирку перед домами, на открытом воздухе. Более грубые вещи стираются в щелоке, более тонкие — в мыльной воде; некоторые усердно работают колотушками. Выстиранное белье они набрасывают на жерди;

озаренное яркими солнечными лучами, оно сверкает ослепительной белизной и колеблется под дуновеньем утреннего ветерка. Из соседнего дома вышел сапожник и поместился со своей дратвой тут лее на улице, перед домом; на противоположной стороне, не обращая никакого внимания на прохожих, усердно работает своим молотом кузнец; там оружейник возится с рыцарскими доспехами, сверкающими под лучами солнца... Окно его рабочего помещения открыто настежь. Снаружи примыкает к нему широкий подоконник; на нем возвышается манекен вооруженного рыцаря и разложены некоторые части рыцарского вооружения. Оружейник поместился у окна внутри мастерской и, кажется, позабыл все на свете для своей работы.

Булочник вынес свои товары из магазина и разложил их на столе, поставленном у самых дверей, а над дверьми красуется увенчанный короной крендель; его поддерживают два льва, у каждого из них по мечу в лапе. Булочник, впрочем, далеко не представляет исключения. Обычай выставлять свои товары за дверьми лавок, на самой улице, был очень распространен среди торговцев средневекового города. С этой целью у очень многих лавок устроены навесы над частью улицы, прилегающей к лавке. Эти навесы достигают своей цели, т. е. защищают разложенные под ними товары от дождя, но в то же время отнимают довольно много дневного света.

Таким образом, над средневековым городом носится своеобразный гул от работы на открытом воздухе. В этом отношении средневековый город можно смело сравнить с городами Востока. Рабочий шум, работа на улице или почти что на улице вызывают подобное сравнение. Вот открыто окно в мастерской портного, и все перед вами как на ладони. На самом подоконнике поместились два ученика и погрузились в свою работу. В углублении виднеется закройщик, сосредоточенно работающий своими ножницами. На полу — лоскутки и обрезки, кое-где висят или куски материи, или уже готовые вещи.

Всмотревшись хоть немного в двигающуюся по улицам толпу, мы сейчас же заметим, что почти все движется в одном направлении, а именно — к городской площади. Последуем за ними. На ратуше выкинут красный флаг. Торг открыт. Сюда приезжают в повозках, верхом, но пешеходы решительно преобладают.

Средневековый город 13 век

Кроме городского населения среди посетителей торгового рынка немало пришлого люда: заезжих рыцарей прибывших за покупками из окрестных монастырей, иногородних купцов, приехавших сюда за крупными покупками. По рядам, торгующим мясом, рыбой, зеленью, хлебом и пряностями, ходят в сопровождении своих прислуг городские хозяйки. Их цветные платья сразу бросаются в глаза. Они довольно плотно облегают тело,

снабжены длиннейшими рукавами и большими шлейфами. Пояс располагается

совершенно свободно и служит скорее украшением, чем необходимостью. У каждой из дам висит сбоку кожаная сумочка. Головы их покрыты самыми разнообразными уборами: тут встречаются и чепцы разных фасонов, и некоторое подобие восточной чалмы и нашего кокошника, и рогатые шляпы. У девушек головы не покрыты, переплетенные лентами косы или пущены вдоль спины, или свернуты на голове. За дамскими костюмами и уборами зорко наблюдает городской совет.

Монахи-проповедники были самым обыкновенным явлением на площади средневекового города. Взобравшись на камень или первое попавшееся возвышение, странствующий монах собирал вокруг себя большую толпу народа и начинал говорить.

Но посмотрите, что это за процессия проходит в стороне через площадь? На этот раз кого-то изгоняют из города? Да, изгоняют — прокаженных. Их несколько человек. Они только

что отстояли мессу в соборе. С ними идет священник в облачении, с крестом в руке. Он раздал им освященное платье, обувь, сосуд для питья, корзину для пищи и трещотки, звуком которых они должны будут отгонять всех приближающихся к ним.

Но кого только нет на этой площади? Вот прогуливаются щеголи. Движенья их, несомненно, стесняются необыкновенно узким платьем. На них все в обтяжку. Полукафтаны надеваются через голову, да и то с трудом. На ногах сапоги ярких цветов с длиннейшими и узенькими носками. Но всего более удивляет нас чрезвычайная пестрота костюмов. Она доходит даже до безобразия: так, одна половина платья делается из материи одного цвета, другая — из другой. Вырезные зубчики по краю полукафтаны, навешенные у некоторых щеголей бубенчики, золотые, серебряные и медные цепи на шеях, украшенные алмазами, яхонтами, гранатами, бирюзой, — вот что невольно запоминается нами при более внимательном рассмотрении. У каждого сбоку свешивается меч, голова украшена или небольшой шляпой с пером, или чем-то вроде капюшона. У некоторых накинута короткая плащ.

Чтобы получить более верное, более отчетливое представление об уличной жизни в средние века, остановим свое внимание на двух-трех типах. Резко выделяется из уличной толпы пилигрим или странник, посещающий святые места. На нем полотняные шаровары, широкий опоясанный кафтан, на груди и широкополой шляпе нанизаны раковинки, в руке — длинный посох, сбоку — сума и переплетенная ремнями фляжка.

Гремя колокольчиками, которыми обвешаны их пестрые узкие костюмы, прошли фокусники с акробатами и скрылись в толпе.

Но посмотрите на этих молодых людей, которые, очевидно, только что явились в наш город и никогда в нем раньше не бывали! Они выдают себя своим любопытством и крайне рассеянным видом. Это странствующие ученики. Что же это такое? Откуда взялись они? Между школами, основавшимися почти во всех городах в ту пору, к которой относится наш очерк, некоторые приобрели особенную славу. Бывало и так, что в одной школе, в одном городе особенно хорошо преподавался один предмет, в другом — другой. Отсюда и возникли странствующие ученики. Они, так сказать, блуждали из города в город, блуждали в поисках знания. Послушают, поучатся здесь, пойдут в другое место. Известное число таких странствующих учеников находили, наконец, искомое, избирали себе предмет, селились в известном месте, серьезно отдавались науке и потом возвращались домой уже в качестве ученых.

Но торговля подходит к концу. Скоро снимут с башни красный фонарь, скоро торг прекратится. Телеги, привезшие товары в город, покатают из него пустые. За ними потянутся возы, погруженные городскими товарами. Площадь опустеет. Сегодня ратманы будут довольны. Торг прошел сравнительно спокойно: только один человек ранен, да поймано несколько воришек.

Прежде чем покинуть площадь, заглянем еще в аптеку, откуда, только что вынесли раненого. Это комната со столом посередине и полками вдоль стен. На полках — банки с различными медикаментами. Если бы нам удалось заглянуть в опись предметов, находящихся в аптеке, мы нашли бы там удивительные вещи, как, например, драгоценные

металлы и жемчуг, истолченные в порошок, засушенных жаб, волчье сердце, волчью печень, человеческие черепа, кости мумии. Однако это нисколько не мешало аптекарям готовить, кроме лекарств, и различные кондитерские изделия.

Оставим площадь, пройдемся еще по городским улицам, обратим внимание на некоторые явления, странные на наш взгляд, но считавшиеся самыми обыкновенными. Вот послушайте хоть этого человека; он, очевидно, спешит и что-то выкрикивает на ходу. Это один из служителей, состоящих при банях. Он кричит во всеуслышание, что вода горяча, что все готово, и приглашает желающих пожаловать в баню. В другом месте мы встречаемся с мальчиком, который громким голосом восхваляет вина своего хозяина. Да и сам хозяин, стоя за дверьми лавки, зазывает прохожих и дает самую лестную аттестацию своему товару.

Солнце зашло. Ночь опускает свой темный покров над средневековым городом, веет снотворными чарами. Прозвучали трубы со сторожевых башен, загремели своими цепями тяжелые подъемные мосты, прозвонил в первый, во второй, в третий раз вечерний колокол. Горожане, расположившиеся у своих домов на улице подышать вечерней прохладой, побеседовать друг с другом, вошли в свои жилища. Темно. Запоздалый путник пробирается к своему дому с фонарем в руке. Откуда-то доносится пение:

Господу Богу воздайте хвалу, Слава и честь подобает Ему!

Источники

1. Свободная электронная энциклопедия «Википедия»: <http://ru.wikipedia.org>

Статьи: Средневековый город, Средние века

2. Иванов К. А. Многоликое средневековье. 1996
3. Всемирная история: Учебник для ВУЗов. По ред. Н.Д. Эриашвили. 1997